Глава 1 — Монолиты Заданий

Эва нетерпеливо открывала и закрывала экран своего статуса, отчего противные голубые квадраты не переставая мерцали.

— Эвелия Грин, не думай, что я тебя не вижу! Перестань баловаться, а то доведешь себя до припадка! Вспомни, что случилось с господином Поттсом.

Эва закатила глаза:

— Да у господина Поттса от всего припадки.

Несмотря на свои слова, она послушалась мать, и мерцание прекратилось, а очередь, в которой они стояли, медленно продвинулась вперед.

Припадки припадками, но сейчас девочка имела полное право предаться её нервному тику. Ведь сегодня впервые за многие годы её неприглядная страничка статуса изменится. Желательно к лучшему.

Женщина недоверчиво фыркнула, пригляделась к глазам Эвы, чтобы убедиться в отсутствии в них голубого отражения экрана, и придержала дальнейшие упреки.

Марта Грин была копией своей дочери. Выраженные скулы, покрытая веснушками бледная кожа и прямые, как стрела, волосы, доходящие до плеч. Поэты бы назвали их "каштановыми", любой разумный человек – "коричневыми". В общем, среди толпы жителей Нигдеграда она ничем не выделялась.

Эва заправила каштановую прядь за ухо, и стоявшая перед ними семья сделала ещё один шаг вперед к их общему месту назначения – возвышавшимся Монолитам Заданий.

Никто не знал, как и почему десяток искривлённых гранитных монолитов путешествовал по королевству Лешк, известно было лишь то, что под взглядами людей они отказывались двигаться. В анналах истории запечатлены такие случаи, когда некоторые города пытались удержать камни в одном месте, нанимая дозорных, чтобы те не спускали с них глаз, однако эти попытки всегда оканчивались неудачей, стоило местным авантюристам начать получать квесты на убийство дозорных.

Эве до их таинственности не было никакого дела. Главным для неё, как и для всех крестьян в сей укромной фермерской общине, был лишь тот факт, что магические валуны появлялись в Нигдеграде ровно каждые девять лет, одиннадцать месяцев, двадцать два дня и шесть часов, плюс-минус двадцать минут. Монолиты Заданий отличались несравненной пунктуальностью.

Во время прошлого визита Монолитов ей было семь лет, поэтому ей не удалось принять их дар.

Некоторые сочли её невезучей, но Эву ничуть не трогал тот факт, что ей пришлось так долго ждать заветное задание. Она испытывала жалость к Уэсли Роллунду, которому не посчастливилось встретить своё девятнадцатилетие с бесполезным классом "Ребёнок". Сей день был праздником прежде всего для Уэса.

Привстав на носочки и вытянув шею, Эва разглядела каштановое темя Уэса, высившееся над остальными в очереди. Мальчик, фактически являвшийся ребёнком, был выше любого деревенского мужчины. Из него бы вышел грозный Воин, будь на то воля Монолитов.

Пока очередь медленно ползла вперёд, мысли Эвы обратились к её собственному квесту. Как подобает молодежи, мечтаниям о бесконечных возможностях она уделила немало беспечных вечеров.

Наиболее вероятные возможности, к слову, можно было пересчитать по пальцам. Ей ведь посчастливилось родиться в Нигдеграде. О грандиозных турнирах у них даже не слыхивали, а свирепых зверей в жизни не видели. Эва давно забросила надежду стать легендарной героиней, спасительницей мира от какой-нибудь ужасной угрозы. Её устроит любое задание, лишь бы оно было лучше того, что получила её мать.

Не то чтобы жизненная цель Марты была плохой. "Связать самый удобный свитер в мире" – вполне приемлемый квест, класс Штопальщица тканей, который идет в комплекте, практически гарантирует стабильный заработок, особенно если довести его до Швеи. Её неудачные творения обеспечили Эву приличным гардеробом.

Эва никогда в этом не признается, но она считает квест матери скучным. Как и практически любой другой квест в Нигдеграде. Порой девочку посещала мысль, что дело не в обыденности заданий, а в самой деревне.

Самым сокровенным желанием Эвелии Грин были путешествия. Львиная доля её снов была о том, что она получила класс "Торговка" и объехала все королевство. Как было бы прекрасно своим глазами узреть Вишнёвый лес, Великий Перекрёсток Илвии и даже сам Пайрендел. А чушь вроде борьбы с монстрами ей даром не надо. Пусть другие рискуют своей шеей в диких землях; лично она предпочитает дороги.

Теории о принципе раздачи квестов были разными. Одни ученые твердили, что Монолиты выдают миссии случайно, другие с пеной изо рта заявляли о некоем великом промысле.

Простой люд сошелся во мнении, что загадочные валуны лишь воплощают в жизнь сокровенные желания человека, но Эва сомневалась, что вязание свитеров способно быть чьим-либо истинным желанием. Хотя ей все равно нравилась теория крестьян, пусть только и потому, что она давала ей надежду на достойный квест.

Волнение толпы в начале очереди выхватило Эву из её грёз.

— Не придуривайся! — рявкнул грубый голос. — Чё ты на самом деле получил?

Приподняв голову, Эва увидела Уэса, вытаращившегося на своего кряжистого отца.

— Не придуриваюсь я! Тут реально сказано "Убить дракона Гнилочрева."

— Да, конечно, в гребаном Нигдеграде, — бросил кузнец. — Ты поди ещё и какой-нито благородный класс воина получил, как остальные суицидники, прихлестывающие за драконами?

Уэс побледнел.

— Эм… не совсем. — он протянул к небу ладонь, и в ней загорелся небольшой огненный шар, слабое сияние которого было почти незаметным при свете дня. Облизывавшие его пальцы языки огня не повреждали кожу. — Я – Посвящённый Пламень.

Глаза Эвы округлились. Марта в ступоре уставилась на огонь. Окружавшие их крестьяне пребывали в восхищении.

Господин Роллунд забрызгал слюной.

— Треклятый волшебник? Подземные боги. Скажите ещё, что малютка Салли будет берсеркером, — он ткнул большим пальцем в сторону одиннадцатилетней девочки, которая была следующая в очереди к Монолитам Заданий.

Капля пота пробежала по лбу Уэса.

— Ладно тебе, Па. Давай дома в кузне это обговорим?

— Что за шутки? — из сборища зевак вышел тучный мужичок, на котором виднелся кулинарный фартук. — Это надо отпраздновать! У Нигдеграда завелся свой герой! Пойдемте, народ; первый круг выпивки за мой счёт!

Когда часть толпы поспешила за этим мужчиной, Эва заметила, что этот самый оратор был владельцем местной таверны. Деревенский люд, впрочем, это не волновало.

Уэс не последовал за большей частью зевак, отправившихся пораньше начать вечерние празднества. Эва с сочувствием посмотрела на начинающего волшебника, чей отец потащил его в кузню обсуждать события этого дня и их последствия. Ей было их жаль.

Независимо от того, выйдет ли Уэс из своего задания живым, дух приключений уже отобрал у

господина Роллунда его сына. Житие самого мага теперь по угрозой, нравится ему это или нет. Монолиты Заданий не потерпят отказа.

Эва облегченно вздохнула после рассеивания толпы. Меньше зрителей означало меньше внимания, когда она получит её класс и квест. Какую уверенность в обыденности своих результатов она бы не испытывала, ей очень не хотелось стать новым объектом сплетен. Если фортуна ей улыбнётся, в ближайшее будущее эта позиция будет принадлежать Уэсу.

Очередь мучительно ползла вперёд, каждая семья считала своим долгом остановиться и поздравить их новоиспечённого Помощника Пекаря или Батрака.

— Почему нельзя праздновать где-нибудь не перед очередью?

— Терпение, Эвелия, — ответила её мать. — Не ты одна взволнованна.

Мы бы уже, наверное, освободились, если бы ты не прихорашивалась целый час. Эва оставила свои мысли при себе; произношение их вслух лишь привело бы к очередному спору. Благодаря позднему приходу, они оказались в самом конце очереди, вынужденные смотреть, как один крестьянин за другим познавал свой жизненный путь. Эва насупилась.

С каждым медленно тянувшимся часом девушка неумолимо приближалась к её судьбе. К тому времени, когда Эвелия Грин предстала перед вертикальными кусками гранита, летнее солнце почти скрылось за горизонтом. Небо окрасилось мириадами оранжевых и розовых оттенков, в величестве которых купались облака.

Эва не придала закату никакого внимания. Сейчас её заботила явно не красота пейзажей.

Монолиты Заданий, исчисляясь шестью, составляли неровный круг. Они не светились магическими печатями и не воспевали благодать небес. Это были камни. Очень большие камни, собранные в кучу. С бешеным сердцебиением Эва встала в центре круга.

Настал этот день. Семнадцать лет взросления в деревне Нигдеград, семнадцать лет домашних дел и моделирования для свитеров Марты, бесконечные мечтания – всё вело к этому моменту. Эва задержала дыхание.

Экран статуса, словно обладая собственной волей, выскочил перед её глазами вместе с ещё одним голубоватым квадратом.

Получено задание всей жизни: "Отправиться в соседний город и найти булку хлеба."

Чего?

С болью в желудке, Эва взглянула на экран статуса.

Эвелия Грин

Девочка на побегушках 1 Уровня

Серьёзно, даже не Девушка на побегушках? Нельзя что ли было дать нечто вроде Посланницы!? Она чертыхнулась, разочарование в бессмысленном квесте отразилось на её впечатлении от сопутствующего ему класса. Эва испустила вздох. Класс был неплохим, если закрыть глаза на унизительное название. Не Торговка, конечно, но посланники ведь тоже путешествуют?

Эва скрыла сообщение и свой статус. Прочитать описание класса решила потом; к Монолитам все ещё шла очередь. Проглотив разочарование, недоумение и возбуждение, Девочка на побегушках отвернулась от Монолитов Заданий и сделала первый шаг в доставшейся ей жизни, прочь от холодной неподвижности камней.

Когда Эва добралась до таверны "Кружка Сеяльщика", веселье шло в полном разгаре. Гордые родители пили за здоровье своих юных Резчиков по дереву и Извлекателей сорняков и заедали выпивку жареными поросятами и свежими овощами. Один парень, Бармен, уже тренировал свой новый класс, разливая шумным клиентам напитки.

Алкоголь, разумеется, наливали не всем, ведь большинство получивших классы людей были слишком молоды, но юный возраст не запрещал набивать брюхо вкусной едой и чрезмерным обилием сладостей.

Присоединившись к матери у углового столика, беспокойная Эва с тревогой ожидала шанс узнать больше о её новом классе или попытаться выяснить детали странного квеста. Не может же он быть таким простым?

У Марты были другие мысли на этот счет.

— Не волнуйся ты так, — сказала она, потянувшись за парой стаканов глинтвейна. — В конце концов, всё наладится. Радуйся, что у тебя нет чего-то невозможного, — она показала на Уэса и его новообретенную толпу фанатов. — Он либо умрёт, сражаясь с драконом, либо будет влачить жалкое существование, сокрушаясь, что не попытался.

Судя по увиденному Эвой, "жалкое существование" уже началось. Несмотря на магический класс и безмерное внимание Уэс ссутулился в углу, потягивая пятую кружку эля. Эва предположила, что одной из причин его скверного настроения был отец, отказавшийся принимать участие в праздновании.

Она покачала головой, возвращаясь к разговору с матерью.

— У меня всё наоборот. На дорогу до Фидсворта и обратно уйдет день. И что потом?

Марта пожала плечами.

— Цель жизни достигнута. Мало кто может этим похвастаться. Как бы мы не старались, как близко бы ни были к завершению квеста, нам всегда чего-то не хватает, — она погладила Эву по плечу. — Может так даже к лучшему. Сбегай в Фидсворт, схвати хлеб и живи дальше. То, что Монолиты дают тебе квест, не означает, что они определяют твою судьбу.

Эва ткнула пальцем на парня, разливающего напитки.

— Они определили его судьбу, — она перевела палец на другого крестьянина. — И его. И её. И его. И по какой-то грёбаной причине они решили, что моя судьба не достойна определения.

Марта взяла свою дочь в объятия. Прошла одна секунда. Затем вторая. Они молча обнимались, в то время как вокруг них раздавались тосты, возгласы и смех.

Когда Марта всё же заговорила, её голос раздался шепотом возле уха Эвы.

— Они не определили мою судьбу. Я никогда не сдамся над своим квестом, но он перестал быть главным аспектом моей жизни очень давно. Если быть точной – семнадцать лет назад.

Губы Эвы растянулись в легкой улыбке, и она выбралась из объятий.

— Спасибо, Ма. Просто… что это значит?

— Ты вечно талдычила, что хочешь исследовать мир; может Монолиты Заданий знали об этом. Какой смысл в исследованиях, если кто-то уже определил твой маршрут? Может тебе не нужен эпический квест, чтобы чего-то добиться.

Эва открыла рот, чтобы что-то сказать, но вступительные аккорды песни "Герой пришёл на побывку" заглушили её слова. Она не успела заметить, как вся таверна погрузилась в какофонию хорошо отрепетированной музыки и пьяного подпевания. Прибыли деревенские Музыканты—у них не было полноценного Барда.

Поняв, что посреди подходящего к кульминации разгула веселья разговоров не получится, Эва сделала глоток вина и решила по возможности насладиться этим вечером. Как и Марта.

Швее понадобилось три стакана приправленного пряностями алкоголя, чтобы во весь голос

присоединиться к пению, заполонившему таверну шумом.

Эва же весь вечер боролась с тягой проверить свой статус. С каким бы отчаянием она не стремилась узнать всё, что можно, эта ночь была ей необходима. Семнадцать лет она ожидала своего задания и намеревалась отпраздновать его получение в полной мере, несмотря на его паршивость.

Повод откланяться и покинуть гуляния предоставил ей Плотник, который согнулся вдвое и наблевал на её новенькие кожаные сапоги. Этого было достаточно. Устремив к матери умоляющий взгляд и получив в ответ кивок, Эва поднялась на ноги и пошла к выходу.

На полпути к дому любопытство одержало верх.

Эва остановилась, оперлась спиной на стену дома дубильщика и открыла журнал заданий. По какой-то причине, будь то выпивка, вонь испачканных ботинок или увиденные ею на экране слова, у неё резко заболел живот.

Задание: "Отправиться в соседний город и найти булку хлеба."

Описание: Отправиться в соседний город и найти булку хлеба."

Сложность: Легендарная.

Не желая и не имея сил сдержаться, Эвелия Грин произнесла свои мысли вслух.

— Какого хера?

http://tl.rulate.ru/book/44554/1047149